

Жулина Екатерина Борисовна

**ФОРМА ПРОСТОГО БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ (FUTURE SIMPLE TENSE) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.
БИОКОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ**

Форма простого будущего времени (Future Simple Tense) осмысляется как способ приспособления к среде в момент речи человека как субъекта познания. Делается вывод, что эта видовременная форма отражает понятие, структуральное знание говорящего, максимально абстрагированное от первоначального источника восприятия, а не непосредственный или опосредованный чувственный опыт наблюдателя. При этом отмечается, что полностью принять роль наблюдателя человеку при построении высказывания не удается.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

можно только наблюдать. Сочетание *to the left*, передающее направление и направленность движения, выбирается лишь в случае непосредственного наблюдения описываемой ситуации.

Итак, форма длительного будущего времени (*Future Progressive Tense*) отражает следующее. Во-первых, принятие человеком на себя роли как наблюдателя воспринимающего и наблюдателя вспоминающего, так и говорящего. Во-вторых, непосредственный и опосредованный чувственный опыт наблюдателя и структуральное знание говорящего. В-третьих, отражает это знание как сопоставление двух частей одной и той же ситуации: конструкт, построенный на основе предыдущего опыта и воспринимаемый как часть большей видимой ситуации, и непосредственно видимая часть. Существенно, что первым идет конструкт, а видимая часть ситуации следует за ним. Происходит смена знания, хранимого в кратковременной памяти, и непосредственного чувственного опыта.

Список литературы

1. Емельянова О. В., Зеленщиков А. В., Петрова Е. С. A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка): учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. А. В. Зеленщикова, Е. С. Петровой. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 640 с.
2. Жулина Е. Б. Категории времени и вида в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006. 200 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Наука, 1977. 413 с.
4. Мамардашвили М. К. Стрела познания: набросок естественноисторической гносеологии / под ред. Ю. П. Сенокосова. М.: Аванта+, 1996. 307 с.
5. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 37-89.
6. Сеченов И. П. Элементы мысли // Сеченов И. П. Избранные произведения. М.: Учпедгиз, 1953. С. 59-84.
7. Штелинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: учебное пособие. М.: МГИМО; ЧеРо, 1996. 254 с.
8. Langacker R. W. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. N. Y.: Oxford University Press, 2008. 573 p.
9. Leech G. N. Meaning and the English verb. L.: Oxford University Press, 1987. 139 p.
10. Records of sports commentary on the European Bobsleigh Championship on BBC1 [Электронный ресурс]: аналитические материалы. 2015. CD-ROM 1.
11. Records of sports commentary on the European Curling Championship on BBC1 [Электронный ресурс]: аналитические материалы. 2015. CD-ROM 2.
12. Records of sports commentary on the European Short Distance Swimming Championship on BBC1 [Электронный ресурс]: аналитические материалы. 2015. CD-ROM 3.
13. Swan M. Practical English Usage. L.: Oxford University Press, 2005. 658 p.
14. Thomson A. J., Martinet A. V. A Practical English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1997. 383 p.
15. Violi P. Meaning and Experience. Bloomington: Indiana University Press, 2001. 378 p.

FUTURE PROGRESSIVE TENSE FORM IN THE ENGLISH LANGUAGE. COGNITIVE ANALYSIS

Zhulina Ekaterina Borisovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
minna80@mail.ru

Future Progressive tense form is interpreted as a means to introduce a human being into the environment at the moment of speech. This tense form is supposed to express human world perception and the mechanism to accept the roles of an observer and speaker. The paper shows that Future Progressive describes the comparison of two components of a certain situation: construct designed by a human being on the basis of experience and considered as a component of a certain situation, and the visible component. The author concludes that the construct goes first and then the visible component of a situation.

Key words and phrases: cognitive linguistics; perception; adaptation; observer; Future Tense; Future Progressive tense form.

УДК 811.111

Форма простого будущего времени (Future Simple Tense) осмысливается как способ приспособления к среде в момент речи человека как субъекта познания. Делается вывод, что эта видовременная форма отражает понятие, структуральное знание говорящего, максимально абстрагированное от первоначального источника восприятия, а не непосредственный или опосредованный чувственный опыт наблюдателя. При этом отмечается, что полностью принять роль наблюдателя человеку при построении высказывания не удается.

Ключевые слова и фразы: биокогнитивизм; когнитивная лингвистика; наблюдатель; адаптация; восприятие; будущее время; форма простого будущего времени (Future Simple Tense).

Жулина Екатерина Борисовна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
minna80@mail.ru

ФОРМА ПРОСТОГО БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ (FUTURE SIMPLE TENSE) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. БИОКОГНИТИВНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Биокогнитивизм, или холистический подход к языку, включает максимально широкий круг исследований как в лингвистике [5], семиотике [11], так и в философии [2] и нейрофизиологии [3]. Интерпретация

форм языка определяется тем, что ментальные структуры связаны с нашим телесным опытом [1]. Как следствие, язык осмысливается не как самостоятельная система символов, созданная специально для общения, а как форма познавательного поведения человека, направленная на его приспособление к среде. В силу этого знание, выраженное в языке, считается чувственным опытом наблюдателя, непосредственным или опосредованным. Знание как непосредственный чувственный опыт называется феноменологическим. Предшествующий опыт наблюдателя выступает промежуточным этапом между непосредственным чувственным опытом и понятийным знанием. Знание как понятие, наиболее абстрагированное от первоначального источника восприятия, определяется как структуральное. Источником знания, отраженного в языке, всегда выступает наблюдатель. Вместе с тем, строя высказывание, человек может принимать на себя роль как наблюдателя, так и говорящего. Первая предполагает непосредственное наблюдение, вторая – знание как конструкт, выстраиваемый человеком на основе своего или чужого опыта.

Опытность природы знания определяет коммуникацию как когнитивное поведение, направленное на эффективное встраивание человека в среду в момент речи. Осмысление языка как способа приспособления к среде ведет к пониманию того, что контекст ситуации, или речевой контекст, особенности восприятия мира человеком познающим, а также соответствие языка чувственному опыту наблюдателя становятся главными в исследовании языка.

Человек воспринимает как реально существующий только отрезок мира, данный ему в непосредственных ощущениях, то есть в настоящем. Следовательно, прошлое и будущее для него суть абстракции, которые он выстраивает на основе своего опыта, сохраняющегося в памяти. Иначе говоря, грамматические категории времени и вида – лишь представление человека о смене событий, которую он выстраивает на основе опыта постижения пространства, то есть того, как области пространства последовательно сменяются в поле его зрения.

В силу этого цель исследования – показать, что человек познающий для эффективной адаптации к среде в момент речи выбирает форму простого будущего времени (*Future Simple Tense*), поскольку она описывает структуральное знание говорящего, а не непосредственный или опосредованный чувственный опыт наблюдателя. Важно, что полностью указание на присутствие наблюдателя в момент речи не исчезает. Соответственно, задачей работы становится рассмотрение формы простого будущего времени (*Future Simple Tense*). Методом изучения выступает когнитивный анализ, в соответствии с которым видовременные формы глагола нужно трактовать как сумму отдельных, самодостаточных частей, сложение которых ведет к правильному проявлению значения.

Материалом исследования выбраны высказывания, взятые из прямых спортивных репортажей по плаванию на короткие дистанции на английском языке, показанных на канале *BBC1*. Прямой репортаж (в том числе и спортивный) как контекст ситуации, или речевой контекст, значим тем, что, с одной стороны, в нем ситуация наблюдения совпадает с ситуацией словесного описания. С другой – также говорится о ещё не наступивших событиях. Другими словами, возможно отделить непосредственно видимую часть ситуации от невидимой. Непосредственный чувственный опыт данного человека (спортивного комментатора) и событие, которое ещё не наступило. Следовательно, можно показать, что человек, находясь в ситуации непосредственного наблюдения, тем не менее принимает на себя роль говорящего, а не наблюдателя.

Анализ формы простого будущего времени (*Future Simple Tense*) в пределах традиционного подхода и когнитивной лингвистики «первого» поколения предполагает девять моментов, прямо свидетельствующих, что данная видовременная форма отражает не непосредственный чувственный опыт наблюдателя, а структуральное знание говорящего.

Во-первых, употребление формы для предсказаний, умозаключений, ничем не подкрепленных в настоящем. В примере *Don't lend him your car. He's a terrible driver – He'll crash it* / 'Не давай ему свою машину. Он ужасный водитель. Он разобьет её' [9, p. 187] человек, очевидно, описывает невидимое. Другими словами, конструкт, создаваемый на основе либо собственного предшествующего опыта человека, либо просто повторенного знания других, но в любом случае не непосредственного чувственного опыта наблюдателя.

Во-вторых, использование глагольной формы для озвучивания решений, принимаемых непосредственно в момент речи [Ibidem, p. 192]. Например, в ситуации *The phone is ringing ~ I'll answer it* / 'Телефон звонит ~ Я отвечу' подчеркивается, что только форма *will* отражает неподготовленность действия, отсутствие в наблюдаемой ситуации внешних признаков подготовки [Ibidem]. Иными словами, ситуации ещё не существующей. Вместе с тем на то, что данный человек также выступает непосредственным наблюдателем, указывает обусловленность выбора формы внутренними причинами – принятым решением.

В-третьих, преимущественный выбор этой формы для выражения обещаний, угроз, просьб, предложений что-либо сделать, приказов и отказов [Ibidem, p. 193]. Ситуация, представленная во фразе *'I'll phone you tonight'* / 'Я позвоню тебя сегодня вечером', явно ещё не стала реальностью. Иначе говоря, человек выражает не непосредственно наблюдаемое, а структуральное знание.

В-четвертых, предпочтение данной видовременной формы для официальных, «обезличенных» планов [Ibidem, p. 194]. Так, предложение *'The Princess will arrive at the airport at 14.00'* / 'Принцесса прибудет в аэропорт в 14.00' – строка в расписании человека, которого мало кто видел лично. Человек выражает то, что знает, но не видит. «Обезличенность» «официального» явно представляет собой отсутствие конкретного источника знания.

В-пятых, большая степень вежливости вопросов с формой простого будущего времени (*Future Simple Tense*) о планах на будущее определяется отсутствием четких планов. Рассматривая высказывание *'What will you do next year?'* / 'Что ты делаешь в следующем году', особо подчеркивается, что в отличие от фраз с формами длительного вида (*Progressive*) «ничего определенного ещё не запланировано» [Ibidem, p. 193].

В-шестых, возможность употребления данной формы для выражения типичного поведения человека [Ibidem, p. 617]. К примеру, высказывание *'She'll sit talking to herself for hours'* / 'Она будет так сидеть, говоря сама с собой, часами'. «Типичность» поведения есть не что иное, как структуральное знание говорящего, возникающее в результате многократного повторения и наблюдения одной и той же ситуации.

В-седьмых, использование формы *will* в основной части придаточных условных предложений в отличие от конструкции *to be going to* и придаточных времени в отличие от форм простого настоящего времени (*Present Simple*) [Ibidem, p. 188]. Другими словами, форма *will* отражает возможное событие, выступающее следствием данного условия; конструкт, созданный в сознании человека на основе предшествующего, а не непосредственного чувственного опыта.

В-восьмых, почти единодушное мнение лингвистов о том, что форма *will* суть либо модальный глагол [10, p. 180], либо выражает «волю» человека [4, с. 134]. Иначе говоря, описывает не собственно действие, а отношение к нему человека, то есть конструкт, существующий только в его сознании, а не в реальности.

В-девятых, вторичность по сравнению с конструкцией *to be going to* усвоения этой видовременной формы детьми [7]. Значимо, что порядок усвоения глагольных форм обусловлен опорой на чувственный опыт постижения пространства человеком. Форма простого будущего времени (*Future Simple Tense*) выучивается второй именно потому, что не передает непосредственный чувственный опыт человека, а только его умозаключения. Эта вторичность подтверждается сильной зависимостью данной видовременной формы от лингвистического, а не экстралингвистического контекста, то есть от знания говорящего, а не от чувственного опыта наблюдателя: «...*will* отражает лишь прогноз на будущее, существующий в одном из возможных миров (миров, понимаемых как знание говорящего, а не наблюдателя – Е. Ж.), существующий в том мире, где говорящий проходит мимо бомбы (мире, привлекающем внимание говорящего только благодаря предшествующему употреблению императива)» [Ibidem, p. 3].

В высказывании *I think, I think you're right too and we'll see it here* / 'Я думаю, я думаю, ты тоже прав, и мы это увидим здесь' [1] наблюдатель описывает не то, что он видит, а то, что он знает. Он описывает возможное развитие событий в грядущем финальном заплыве у женщин на сто метров. Описывает то, что было «всегда»: только спортсмены с лучшими результатами выходят в финал. Как следствие, он выбирает форму *will see*. Форма *will* как форма неопределенного вида (*Indefinite*) передает конструкт ещё не существующего будущего, который человек создает, принимая на себя роль говорящего. Форма *see* как инфинитив глагола *see* также конструкт, присутствующий только в сознании человека, а не в реальности. «Инфинитив – языковое представление события как опыта, который всё ещё находится в воображении, лишь затем запечатлевается на уровне восприятия или памяти» [6, p. 126]. Форма *think* как форма неопределенного вида (*Indefinite*) также представляет конструкт, структуральное знание говорящего, а не наблюдателя. Указание на то, что данный наблюдатель все-таки выражает свой непосредственный чувственный опыт, передает наречие места *here*. Оно отражает ту степень близости в пространстве, которую можно только видеть. Личное местоимение *I* передает физическое присутствие наблюдателя в момент речи.

Выбирая фразу *She knows she'll save it into tomorrow's final* / 'Она знает, что она выиграла и прошла в завтрашний финал' [8], человек принимает роль говорящего и описывает структуральное знание. Он полагает, что пловчиха, получившая высший результат в полуфинале, должна понимать, что выйдет в финал вследствие этого. Поэтому он употребляет форму *will save*. Форма *will* как форма неопределенного вида (*Indefinite*) передает конструкт, которым выражается ещё не видимое. Форма *save* как инфинитив глагола также представляет собой конструкт, передающий умозаключения человека, а не непосредственно видимое. Форма *knows* как форма неопределенного вида (*Indefinite*) отражает структуральное знание говорящего, а не наблюдателя.

В примере *Perhaps, Terrini and Barysik will be the ones to take over* / 'Возможно, именно Террини и Барисик возглавят заплыв' [Ibidem] человек передает своё структуральное знание о мире, то, что знает, а не видит. Наблюдая двух заслуженных пловцов, разминающихся перед заплывом, он делает вывод о том, что они могут стать лидерами заплыва. Как следствие, он выбирает форму *will be*. Форма *will* указывает на структуральное знание говорящего. Форма *be* как инфинитив глагола также передает конструкт, информацию, которую человек знает, но не видит в момент речи. О принятии человеком роли говорящего свидетельствует оценочное наречие *perhaps*. Невозможно быть неуверенным в том, что видишь. Однако на присутствие в ситуации наблюдателя указывает определенный артикль *the*. Он описывает ту степень определенности, которую можно только видеть.

Предпочитая фразу *They won't disappoint this home crowd* / 'Они не разочаруют толпу своих местных болельщиков' [Ibidem], человек ещё не видит результатов заплыва, но может предположить, что местные болельщики будут рады, поскольку в соревновании участвуют титулованные спортсмены. Следовательно, он использует форму *won't disappoint*. Форма *will not* суть конструкт, описывающий ещё не видимую ситуацию. Форма *disappoint* как инфинитив глагола также передает не видимую ситуацию, а лишь прогноз. Вместе с тем принятие человеком роли наблюдателя отражается в указательном местоимении *this*. Оно выражает такую степень близости в пространстве наблюдаемого объекта к наблюдателю, которую можно лишь непосредственно видеть.

В высказывании *It will be part of gaining back after missing* / 'Эму будет частью возвращения после долгого отсутствия' [Ibidem] человек видит только пловчиху, пропустившую несколько значимых соревнований, но не видит её результатов в данном заплыве. Тем не менее, помня о её прежних победах, он предполагает возможность будущей победы. Поэтому он выбирает форму *will be*. Форма *will* передает конструкт, ситуацию ещё не наступившую. Форма *be* как инфинитив глагола отражает не наблюдаемое, а мыслимое. Однако о наблюдателе говорит наречная частица *back*. Она передает направление и направленность движения, которые можно только видеть.

Таким образом, форма простого будущего времени (*Future Simple Tense*) передает структуральное знание говорящего. Вместе с тем, даже принимая при построении высказывания роль говорящего, человек не может исключить полностью указания на себя как непосредственного наблюдателя.

Список литературы

1. **Кравченко А. В.** Знак, значение, знание: очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2001. 242 с.
2. **Мамардашвили М. К.** Кантинианские вариации. М.: Аграф, 1997. 238 с.
3. **Сеченов И. П.** Элементы мысли // Сеченов И. П. Избранные произведения. М.: Учпедгиз, 1953. С. 59-84.
4. **Смирницкий А. И.** Морфология английского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1959. 440 с.
5. **Якобсон Р. О.** Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 834 с.
6. **Hewson J.** The Cognitive System of the French Verb // Current Issues in Linguistic Theory. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1997. Vol. 147. P. 1-187.
7. **Klecha P.** Explaining why *gonna* precedes *will* in acquisition. Michigan: Michigan State University, 2007. 119 p.
8. **Records of sports commentary on the European Short Distance Swimming Championship on BBC1** [Электронный ресурс]: аналитические материалы. 2015. CD-ROM.
9. **Swan M.** Practical English Usage. L.: Oxford University Press, 2005. 658 p.
10. **Thomson A. J., Martinet A. V.** A Practical English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1997. 383 p.
11. **Tomasello M.** First steps toward a usage-based theory of language acquisition // Cognitive Linguistics. 2000. Vol. 11. P. 61-82.

FUTURE SIMPLE TENSE FORM IN THE ENGLISH LANGUAGE. BIO-COGNITIVE UNDERSTANDING

Zhulina Ekaterina Borisovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg State University
minna80@mail.ru

Future Simple Tense form is understood as a means of adaptation to the environment at the moment of person's speech as the subject of cognition. It is concluded that this aspect-tense form represents the notion, the speaker's structuralist knowledge mostly abstracted from the original source of perception, rather than direct or indirect sensual experience of the observer. It is mentioned that a person cannot fully assume the role of an observer in the utterance construction.

Key words and phrases: bio-cognitivism; cognitive linguistics; observer; adaptation; perception; Future tense; Future Simple Tense form.

УДК 81.1; 008:361

В связи с процессами, происходящими в современном гуманитарном познании, в статье ставится вопрос о метадисциплинарной теории «среднего уровня». Такая теория должна открыть потенциал универсализации в самих разнородных объектах – как их собственную эссенциальную характеристику. Для феноменов культуры и языка эта эссенциальность связана с антропологическим фактором. Ярким свидетельством реализации антропоцентрического подхода является лингвокультурология, объектом которой выступает взаимодействие культуры и языка, а основными единицами изучения – языковая личность и концепт. Разрыв между современной лингвистикой и семиотикой, основанной на прежних представлениях, может быть преодолен с помощью комплексной методологии, которая способна синтезировать семиотическое, социокультурное и когнитивное в рамках антропоцентрической парадигмы.

Ключевые слова и фразы: антропологизм; метадисциплинарная теория; эссенциальность; когнитивная лингвистика; концепт; языковая личность.

Иванов Дмитрий Игоревич, к. филол. н., доцент
Гуандунский университет международных исследований
Ивановский государственный университет
Ivanb10@yandex.ru

Лакербай Дмитрий Леонидович, к. филол. н., доцент
Ивановский государственный университет
lakomotion@yandex.ru

**АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
И ЛИНГВООРИЕНТИРОВАННАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ТЕОРИЯ**

Как известно из закона перехода количества в качество, из теории парадигм научного знания Т. Куна [14], наконец, из жизненного опыта, накапливающееся новое знание не сразу дает возможность увидеть и оценить новые перспективы – нужна некая «критическая масса», чтобы возникла необходимая науке интуиция